

Финансовая грамотность российской молодежи: современные особенности и трансформация компетенций

Елена Васильевна Соколовская

E-mail: e.sokolovskaya@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-4259-3786

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Вызовы, с которыми сталкивается экономика России, влияют на финансовое поведение граждан и требуют трансформации компетенций в области финансовой грамотности. Особенно это важно для молодежи, которая в большей степени, чем взрослое население, подвергается рискам нерационального финансового поведения. Это обуславливает актуальность исследования особенностей финансовых знаний и финансового поведения российской молодежи.

В статье обобщены итоги обзора современной академической литературы по данной проблематике в мире, на основе которых разработана модель формирования финансовой грамотности молодежи. Представлены результаты сравнительного анализа финансовых компетенций взрослого населения и молодежи России, которые позволили выявить особенности поведения российской молодежи в исследуемом аспекте, их соответствие мировым тенденциям.

На основе полученных результатов исследования определены направления совершенствования действующих программ и практик повышения финансовой грамотности молодежи России. В их числе — систематическая актуализация формирования финансовых компетенций молодежи; интеграция финансовых знаний с другими образовательными стратегиями; обеспечение непрерывного процесса финансового просвещения молодежи с возможностью поэтапного освоения знаний; расширение инвестиционной составляющей программ повышения финансовой грамотности, среднесрочного и долгосрочного финансового планирования в этих программах; усиление поведенческой составляющей программ с акцентом на эмоциональные аспекты принятия финансовых решений; участие молодежи в финансовом консультировании граждан. Представлены примеры действующих практик Санкт-Петербургского государственного университета, направленных на повышение финансовой грамотности обучающихся.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодежь, финансовое поведение, финансовые знания

JEL: G41, G53, J13

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> и гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

Для цитирования: Соколовская Е. В. Финансовая грамотность российской молодежи: современные особенности и трансформация компетенций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 100–117. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>.

© Соколовская Е. В., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>

Financial Literacy of Russian Youth: Current Trends and Transformation of Competencies

Olena Sokolovska

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
e.sokolovskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>

Abstract

The challenges that Russian economy faces affect the financial behavior of citizens and require the transformation in financial literacy. This is especially important for young people, who are exposed to the risks of irrational financial behavior to a greater extent than the adult population. This, in turn, determines the importance of studying the characteristics of financial knowledge and financial behavior of modern Russian youth.

We summarize the results of a review of modern academic literature on financial literacy and financial behavior of young people in countries around the world, based on which we develop a model of formation of financial literacy of youth. We present the results of a comparative analysis of the financial competencies of the adult population and young people in Russia and we identify the features of financial knowledge and financial behavior of Russian youth and their consistency with trends in countries worldwide. Based on the results of the study we determine areas for improving existing programs and practices in order to increase the financial literacy of young people in Russia. They include the continuous updating of the formation of financial competencies of young people; the continuous approach to the development of youth's financial literacy with the possibility of a step-by-step education; the expansion of units on investments and medium- and long-term financial planning in financial literacy programs; the strengthening the behavioral component of programs, focused on the emotional aspects of financial decision-making; the participation of young people in financial consulting of citizens. We also provide examples of current practices of St. Petersburg State University focused on improving the students' financial literacy.

Keywords: financial literacy, youth, financial behavior, financial knowledge, Russian Federation

JEL: G41, G53, J13

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> and a grant from the St. Petersburg Science Foundation.

For citation: Sokolovska O. (2026). Financial Literacy of Russian Youth: Current Trends and Transformation of Competencies. *Financial Journal*, 18 (2), 100–117 (in Russ.).
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>.

© Sokolovska O., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире процессы, приводящие к трансформации условий и образа жизни людей, значительно ускоряются, заставляя субъектов экономики оптимизировать стратегии своего поведения. При этом спонтанно возникают различные внешние угрозы, включая экономические и внешнеполитические кризисы, распространение эпидемий, которые изменяют функционирование рынков и поведение общества при адаптации к новой социально-экономической реальности.

Финансовый рынок предоставляет индивидам различные инструменты для управления личными финансами, включая доступ к кредитным ресурсам и платежным услугам,

возможности для сбережения, инвестирования и страхования. В России растет вовлеченность населения, особенно молодежи¹, в финансовый рынок (финансовая включенность — financial inclusion), в значительной мере обусловленная цифровизацией экономики.

Эффективная финансовая включенность невозможна без формирования рационального финансового поведения как осознанного выбора действий индивида, направленного на достижение оптимального результата, с точки зрения личной выгоды или удовлетворения потребностей. Для обеспечения устойчивого благосостояния в долгосрочной перспективе рациональное, грамотное финансовое поведение следует формировать на ранних этапах жизненного цикла индивида. Кроме того, в современных условиях финансовые знания, с одной стороны, помогают адаптироваться к нестабильной финансовой ситуации, поскольку понимание экономических процессов, таких как инфляция или безработица, облегчает переживание финансовых потрясений, а с другой — способствуют снижению уязвимости к действиям финансовых мошенников.

В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года финансовая грамотность определяется как «основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками»². Согласно ОЭСР/ИНФЕ³, финансово грамотный человек должен обладать базовыми знаниями ключевых концепций в данной области и способностью применять навыки вычислений в соответствующих отношениях. Отношение (attitude) рассматривается как предпочтения применительно к расходам и сбережениям. Под поведением (behaviour) понимаются действия, влияющие на финансовое благополучие, такие как финансовое планирование и выбор финансовых продуктов⁴.

Вызовы, с которыми сталкивается экономика России, влияют на финансовое поведение граждан и требуют формирования новых компетенций в управлении индивидуальными финансовыми рисками. Это имеет особое значение для молодежи, которая на ранних этапах жизненного цикла сталкивается с повышенным риском нерационального финансового поведения и с необходимостью приобретения финансовых навыков, которые обеспечили бы индивидуальное благосостояние в долгосрочной перспективе.

Всем этим обусловлена актуальность изучения особенностей финансовой грамотности молодежи России. Цель настоящего исследования — определить направления повышения финансовой грамотности этой возрастной группы населения на основе выявления специфических особенностей ее знаний и финансового поведения.

ОБЗОР РАБОТ ПО ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

На ранних этапах (в 1970-е гг.) исследователи финансовой грамотности молодежи и взрослых исходили из предположения, что уровень знаний в этой сфере повышается с возрастом. Эта гипотеза базируется на теории интеллекта Кэттелла⁵, который выделяя

¹ В исследования финансовой грамотности молодежи, осуществляемые Банком России, включены лица в возрасте от 14 до 22 лет; в аналогичные исследования ОЭСР — от 15 до 18 лет.

² URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=mnddskr9ig836757896.

³ OECD/INFE (Organization for Economic Co-operation and Development / International Network on Financial Education) — Международная сеть финансового образования ОЭСР.

⁴ OECD International Network on Financial Education — OECD/INFE. URL: <https://www.oecd.org/financial/education/oecd-international-network-on-financial-education.htm>.

⁵ Раймонд Бернанд Кэттел (1905–1998) — известный английский психолог, работавший в области индивидуальных различий интеллекта и личности, психометрики и генетики поведения. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200400905&ysclid=mn5zsabx3k718889590>.

подвижный и кристаллизовавшийся интеллект. Подвижный интеллект (fluid intelligence) представляет собой способность манипулировать информацией, различать и воспринимать связи между новой и старой информацией, тогда как кристаллизовавшийся (crystallized intelligence) — это накопленные знания, основанные на опыте и привычках [Cattell, 1943].

В ряде исследований (см., например: [Alhenawi, Elkhal, 2013; Agarwal, Driscoll et al., 2009]) содержится подтверждение тому, что пожилые люди принимают финансовые решения лучше, чем молодые, именно за счет преобладания у них кристаллизовавшегося интеллекта.

Однако на сегодняшний день цифровизация финансовых рынков, последствия пандемии COVID-19, ускорившие рост финансовой включенности населения, меняют привычные модели поведения. В связи с этим становится сложнее однозначно определить, какие возрастные группы демонстрируют более рациональные решения в управлении личными финансами.

В табл. 1 представлены результаты обзора современной академической литературы (2021–2025 гг.) по проблематике финансовой грамотности и финансового поведения молодежи в разных странах. Для анализа использованы научные работы, где исследуется поведение молодежи либо различных групп с разделением по возрастным категориям. Также в обзор включены некоторые значимые исследования более раннего периода.

Таблица 1

Результаты обзора современной литературы по проблематике финансовой грамотности молодежи

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (2025) — страны ОБСЕ ****	Оценка взаимосвязи финансовой грамотности и уровня преступности, в том числе организованной, среди молодежи	1. Невысокий уровень финансовой грамотности (как респондентов, так и их семей) усиливает риск участия молодежи в преступных действиях за счет повышенного уровня внутрисемейного стресса, большей уязвимости к вербовке за долги, привлекательности быстрых денег. 2. Навыки финансовой грамотности, прежде всего в части выявления и избегания долговых ловушек и мошенничества, действуют как превентивный фактор молодежной преступности	Значимость уровня финансовой грамотности семьи
[Аликперова, 2022]. Москва, Россия	Изучение финансового поведения молодежи с использованием ряда индикаторов: способы ведения личного бюджета, формы и цели сбережений, оценка финансовых инструментов с точки зрения надежности, доходности и доступности, индикаторы кредитного и инвестиционного поведения	Респонденты в своем поведении руководствуются краткосрочным горизонтом планирования, что проявляется в установках их сберегательного, кредитного и инвестиционного поведения	Учитывается мнение близкого окружения
[Рогачев, 2021]. Россия	Сберегательное, потребительское и инвестиционное поведение студенческой молодежи	1. Различия в инвестиционном поведении, в применении финансовых инструментов между самостоятельными и финансово зависимыми студентами. 2. Несоответствие потребительских предпочтений финансовым возможностям респондентов	Значимое влияние финансовых установок семьи (родителей) на принятие финансовых решений респондентами

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Фаткуллина, Каримов, 2021]. Республика Башкортостан, Россия	Финансовое поведение зумеров** и миллениалов***	1. Нерациональное финансовое поведение: значительная часть опрошенной молодежи не стремится повысить собственное благосостояние, несмотря на низкий уровень доходов. 2. Стремление молодежи в определенной мере выстраивать стратегии финансового поведения, преимущественно среднесрочные и краткосрочные	
[Фролова, Матвеева, 2021]. Москва, Россия	Уровень финансовой грамотности студентов Финансового университета при Правительстве РФ	Недостаточный уровень финансовой грамотности молодежи, отсутствие устойчивой ориентации на практику сберегательного поведения, положительное отношение к заимствованию денежных средств, недостаточный уровень финансовых навыков при использовании накопительных инструментов	
[Ярашева, Алиперова и др., 2023]. Россия	Кредитное поведение молодежи, связанное с объемами заимствований и кредитной задолженностью	1. Заинтересованность респондентов в кредитных практиках. 2. Оправдание задолженности (перед кредитными организациями либо перед родственниками и знакомыми). 3. Молодежь 17–20 лет видит больше причин для возможности невозврата кредита, в сравнении с другими возрастными группами	
[Angulo-Ruiz, Pergelova, 2015]. Западная Канада	Изучение факторов, влияющих на финансовое поведение молодежи	Первоочередная значимость влияния внутрисемейных характеристик (прежде всего контроля и мотивации) на поведенческие установки респондентов. Далее следуют влияние родителей и навыки финансовой грамотности в семье	Второстепенная значимость влияния семьи (родителей)
[Aryan, Alsharif et al., 2024]. Иордания	Влияние цифровой финансовой грамотности на финансовое поведение миллениалов. Цифровая финансовая грамотность рассматривалась как совокупность знаний, опыта, осведомленности, навыков в сфере цифровизации	Все четыре измерения цифровой финансовой грамотности оказывают существенное положительное влияние на финансовое поведение респондентов	
[Barboza, Bongini et al., 2021]. США	Роль финансовой грамотности и личностных характеристик при использовании кредитных карт обучающимися колледжей	Несущественная роль финансовой грамотности в избегании формирования задолженности по кредитной карте	Существенное положительное влияние финансовых знаний, полученных от родителей, на финансовое поведение респондентов
[Gilenko, Chernova, 2021]. Россия	Изучение взаимосвязи финансовой грамотности и сберегательного поведения российских студентов	Значимая положительная взаимосвязь финансовой грамотности и готовности подростков к сбережению	
[Henager, Cudeb, 2016]. США, округ Колумбия	Взаимосвязь финансовой грамотности и финансового поведения у различных возрастных групп	Значимость финансовой уверенности молодежи при управлении личными финансами	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Herrerias, Alvarez, 2023]. Мексика	Взаимосвязь между финансовой включенностью и моделями финансового поведения граждан разного возраста	<ol style="list-style-type: none"> 1. Более рациональное финансовое поведение характерно для респондентов с большей степенью финансовой включенности — например, наличие более одного финансового продукта и регулярное их использование. 2. Отсутствие поведенческих различий между домохозяйствами, не имеющими банковских счетов, и домохозяйствами, чьи счета открыты третьей стороной 	
[Malkina, Rogachev, 2019]. Нижний Новгород, Россия	Анализ влияния личностных характеристик молодежи — финансовая грамотность, оптимизм, склонность к риску и новаторству, доверчивость, расточительность, склонность к нелегитимным действиям — на вероятное поведение в финансовой сфере	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявлены особенности понимания молодежью успеха на финансовом рынке и личностных характеристик, способствующих его достижению. 2. Обнаружена значимая связь между оптимизмом, рискованностью и склонностью к нелегитимным действиям 	
[Mireku, Appiah et al., 2023]. Гана	Взаимосвязь финансовой грамотности и финансового поведения обучающихся в университетах	Первостепенная значимость финансовой грамотности для формирования финансового грамотного поведения респондентов	Значимость социальных характеристик семьи, особенно уровня образования отца, а также обсуждения финансовых вопросов в семье для уровня финансовой грамотности
[Morris, Maillet et al., 2022]. Канада	Взаимосвязь финансового поведения молодежи с финансовыми знаниями, уверенностью, способностью к обучению, образованием и другими социально-демографическими характеристиками	<ol style="list-style-type: none"> 1. Первостепенная значимость влияния уверенности в собственных финансовых знаниях (финансовой уверенности) на финансовое поведение; за ней идут (в порядке убывания) финансовые знания, пол, изучение финансовых дисциплин в университете. 2. Способность к обучению — важнейший фактор формирования финансовой уверенности 	
[Pham, Le, 2023]. Вьетнам	Оценка взаимосвязи между финансовым образованием, финансовой грамотностью и финансовым поведением молодежи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Значимость влияния полученного финансового образования на финансовое поведение респондентов. 2. Отрицательное влияние финансовой грамотности на краткосрочное финансовое поведение (расходы, бюджетирование), положительное влияние на долгосрочное финансовое поведение (планирование выхода на пенсию, наличие пенсионного счета, инвестиции) 	
[Rahman, Isa et al., 2021]. Малайзия	Взаимосвязь между финансовой грамотностью, финансовым поведением, финансовым стрессом и финансовым благополучием различных возрастных групп	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовое поведение является важнейшим фактором при прогнозировании финансового благополучия; за ним следуют (в порядке убывания) финансовый стресс и финансовая грамотность. 2. Для респондентов с уровнем образования выше среднего значимость финансовой грамотности как фактора финансового благополучия ниже, чем для других групп респондентов 	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Razen, Huber et al., 2021]. Германия	Финансовое поведение подростков в отношении риска и временных предпочтений (time preference, time discounting)	1. Финансовая грамотность может положительно влиять на финансовое поведение. 2. Рациональное финансовое поведение в большей степени характерно для мужчин (применительно к респондентам и их родителям)	Значимое влияние семьи (родителей)
[Rodriguez, Velez et al., 2024]. Манила, Филиппины	Влияние социальных сетей на финансовое поведение учащихся старших классов. Социальные сети рассматривались как инструмент обучения финансовой грамотности; параллельно учитывалось их воздействие на формирование навыков импульсивных покупок	1. Значимое влияние социальных сетей на стратегии расходов респондентов. 2. Подверженность респондентов с невысоким уровнем финансовой грамотности маркетинговым манипуляциям продавцов в социальных сетях	Значимое влияние СМИ (социальных сетей)
[Sasmito, Riswanto et al., 2023]. Индонезия	Влияние потребительского поведения подростков на управление личными финансами	1. Значимая роль маркетинга, социальных сетей, сверстников в потребительском поведении респондентов. 2. Негативное влияние чрезмерного потребления на управление личными финансами, которое находит отражение, прежде всего, в формировании задолженности и отсутствии сбережений	Влияние сверстников и СМИ (социальных сетей)
[Sharma, Damseth et al., 2024]. Индия, штат Химачал-Прадеш	Взаимосвязь финансовой грамотности и инвестиционных решений респондентов разного возраста	1. Значимая связь между финансовой грамотностью и инвестиционными решениями молодежи. 2. Уровень финансовой грамотности респондентов 16–24 лет ниже, чем у других групп; они реже, чем остальные, ищут финансовую информацию. 3. Максимальный уровень финансовой грамотности характерен для выборки 25–29 лет; при этом больше респондентов активно ищет финансовую информацию и имеет высокую уверенность в своих финансовых знаниях. Эта же группа демонстрирует более активное и грамотное инвестиционное поведение. 4. Банковские депозиты являются наиболее популярным выбором инвестиций во всех возрастных группах, но респонденты 25–29 лет чаще инвестируют в акции и криптовалюты	
[Sohn, Joo et al., 2012]. Республика Корея	Оценка взаимосвязей между финансовой социализацией, финансовым опытом, отношением к деньгам, демографическими характеристиками и финансовой грамотностью подростков	Более высокий уровень финансовой грамотности у респондентов: а) для которых СМИ являются основным источником финансовых знаний; б) у которых наличествовал банковский счет; в) у тех, которые считали деньги благом или наградой за усилия	Значимость СМИ как источника финансовых знаний. Несмотря на то, что для двух третей респондентов семья является важнейшим источником финансовых знаний, ее вклад в повышение финансовой грамотности находится на уровне школы и сверстников

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
[Silinskas, Ahonen et al., 2021]. Финляндия	Взаимосвязь финансового образования и личностных характеристик подростков (умение конкурировать и когнитивные навыки) с уровнем финансовой грамотности	1. Первостепенная значимость влияния личностных характеристик на уровень финансовой грамотности респондентов. 2. Положительная связь финансового образования в школе и навыков финансовой грамотности респондентов. 3. Отсутствие связи либо отрицательная связь между участием родителей в финансовых вопросах и уровнем финансовой грамотности респондентов	Значимость школы и смешанная значимость семьи как агентов финансовой социализации
[Sutter, Weyland et al., 2023]. Германия	Влияние обучения финансовой грамотности старшеклассников на их поведение в части риска и временных предпочтений	1. Обучение финансовой грамотности формирует поведение, менее склонное к риску. 2. Потребление в будущем в большей степени предпочитается потреблению в настоящем (отрицательное временное предпочтение)	
[Tohar, Akron, 2025]. Израиль	Изучение взаимосвязи финансового поведения и финансовой грамотности зумеров. Последняя рассматривалась в трех аспектах: финансовые знания (knowledge), отношение (attitude) — как учет базовых концепций финансовой грамотности в повседневной жизни, и осведомленность (awareness) — как актуальные долгосрочные финансовые проблемы, риски и задачи, с которыми сталкиваются молодые люди	1. Значимая положительная взаимосвязь финансового грамотного поведения и всех составляющих финансовой грамотности. 2. Смешанное влияние элементов финансовой грамотности на нерациональное финансовое поведение. 3. В краткосрочной перспективе для респондентов значимо финансовое отношение и менее значима финансовая осведомленность	
[Xu, Yang et al., 2022]. Китай	Влияние финансовой грамотности на финансовое поведение людей разного возраста	1. Более высокая финансовая грамотность домохозяйств связана с их активным финансовым поведением — участием в фондовом рынке, наличием банковских счетов, кредитных карт, медицинской страховки и пенсионного страхования. 2. Влияние финансовой грамотности на финансовое поведение различается для городских и сельских домохозяйств, для мужчин и женщин, а также зависит от уровня образования респондентов	
[Zhu, 2021]. Гонконг	Взаимосвязь между обучением финансовой грамотности и финансовыми знаниями (субъективно и объективно воспринимаемыми) учеников средних школ с использованием следующих типов восприятия финансовой грамотности: чрезмерная уверенность, недостаточная уверенность, компетентность, наивность	1. Чрезмерная финансовая уверенность в большей степени связана с рискованным финансовым поведением и более высоким уровнем финансовой независимости. 2. Рост недостаточной уверенности в собственных финансовых знаниях после обучения финансовой грамотности. 3. Отсутствие значимых изменений в категориях чрезмерной уверенности, компетенции, наивности	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
[Yanti, Endri, 2025]. Джакарта, Индонезия	Влияние финансового поведения, субъективной финансовой уверенности и восприятия риска на финансовую грамотность и инвестиционные решения миллениалов	Существенное влияние финансового поведения и восприятия риска при отсутствии влияния финансовой уверенности на финансовую грамотность респондентов	

Примечания. * Посредники финансовой социализации (*financial socialization agents*) — экономические агенты и институты, влияющие на приобретение финансовых знаний и навыков, а также на формирование финансовых установок индивида. В качестве посредников чаще всего рассматриваются семья (родители), сверстники, школа, СМИ (см. подробнее: [LeBaron, Kelley, 2021]). ** Зумеры (поколение Z) — люди, родившиеся примерно между 1997 и 2012 гг. *** Миллениалы (поколение Y) — люди, родившиеся примерно с начала 1980-х до середины 1990-х (в некоторых источниках — до начала 2000-х гг.). **** *From risk to resilience: The role of financial literacy in youth crime prevention. An OSCE study. OSCE: Vienna, April 2025. ISBN: 978-92-9271-420-8.* Источник: составлено автором.

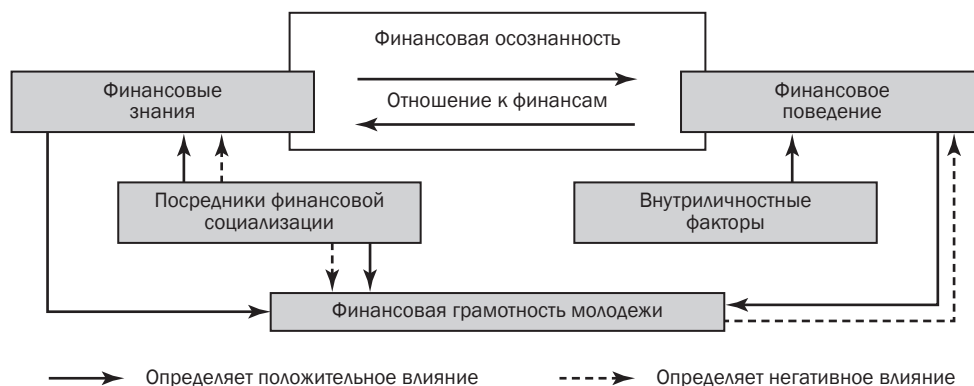
Несмотря на различия между странами (табл. 1), систематизация результатов позволила определить некоторые общие закономерности в финансовом поведении и установках молодежи.

1. Преобладание краткосрочных и среднесрочных стратегий финансового планирования, высокая склонность к потреблению в ущерб сбережениям.
2. Значимая роль посредников финансовой социализации (для тех исследований, в которых посредники были включены в анализ).
3. Гендерные различия: мужчины демонстрируют более рациональное финансовое поведение.
4. Прямая статистически значимая взаимосвязь образования и уровня финансовой грамотности молодежи.
4. Влияние уверенности в собственных финансовых знаниях на финансовое поведение при незначительной взаимосвязи финансовой уверенности и уровня финансовой грамотности респондентов.

Интерпретация результатов анализа послужила основой для разработки графической модели формирования финансовой грамотности современной молодежи (рис. 1).

Рисунок 1

Модель формирования финансовой грамотности современной молодежи

Источник: рисунок автора.

Финансовые знания и финансовое поведение молодежи определяют отношение к финансам и финансовую осознанность (рис. 1). Получение финансовых знаний формирует отношение к финансовым вопросам, а также осознание необходимости принятия рациональных финансовых решений, формирование мотивации к приобретению знаний и развитию навыков, воздействуя впоследствии на финансовое поведение.

При этом финансовая осознанность сконцентрирована на управлении личными финансами и индивидуальными рисками. Нерациональное финансовое поведение приводит к осознанию необходимости получения новых финансовых знаний.

Негативное влияние финансовой грамотности на финансовое поведение проявляется в проблеме чрезмерной самоуверенности молодежи в собственных финансовых знаниях и, как следствие, в принятии нерациональных финансовых решений.

Современные исследования (табл. 1) подчеркивают прямую взаимосвязь уровня финансовой грамотности молодежи и влияния семьи (родителей), школы, социальных сетей и других посредников. Примерами негативного воздействия посредников на уровень финансовой грамотности молодежи являются невысокий уровень финансовой грамотности семьи (родителей), закрепление паттернов нерационального потребительского поведения, которое формируют социальные сети.

Модель формирования финансовой грамотности (рис. 1) послужила теоретической основой для дальнейшего анализа ее показателей для населения России и обсуждения результатов настоящего исследования.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ И МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Информационной базой для анализа послужили общедоступные данные Банка России, являющегося, наряду с Минфином России, одним из основных участников процесса повышения финансовой грамотности населения [Дмитриева, Кадышев и др., 2025]. Эти данные получены по результатам опроса Института фонда «Общественное мнение» за 2017–2024 гг. Выборка стратифицирована по основным социально-демографическим параметрам: возрасту, уровню образования, доходу и региону проживания. Она репрезентирует две возрастные группы большинства субъектов РФ: от 18 лет — далее «взрослое население», и от 14 до 22 лет — далее «молодежь».

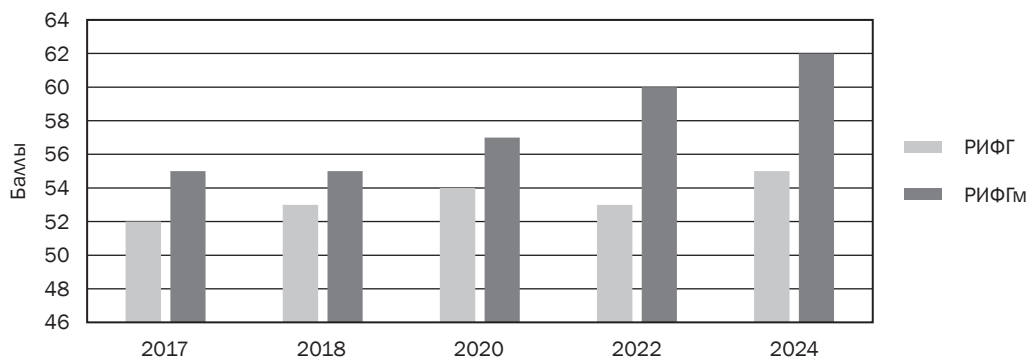
Инструментарий исследования включает оценку фактических знаний о финансовых концепциях, продуктах и услугах, а также реальных финансовых практик населения.

На рис. 2 представлены агрегированные показатели уровня финансовой грамотности взрослого населения (РИФГ⁶) и молодежи (РИФГм) России за 2017–2024 гг.

Как следует из рис. 2, российская молодежь демонстрирует более высокие темпы роста финансовой грамотности в сравнении со старшими возрастными группами — 55 баллов в 2017 г. и 62 балла в 2024 г. (для взрослого населения — 52 и 55 соответственно). Кроме того, индекс финансовой грамотности молодежи в течение рассматриваемого периода последовательно повышался, а для взрослого населения наблюдалось сокращение этого показателя в 2022 г. Основные причины понижения заключались в следующем. Резкие изменения в экономике, вызванные санкциями и инфляцией, привели к росту финансовой неопределенности и снижению субъективной финансовой уверенности взрослого населения, на котором, как правило, лежит основная ответственность за финансовые решения домашних хозяйств.

⁶ РИФГ — российский индекс финансовой грамотности; РИФГм — российский индекс финансовой грамотности молодежи.

Динамика индекса финансовой грамотности молодежи (РИФГм) и взрослого населения (РИФГ) России

Источник: рисунок автора по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy.

Снижение доступности финансовых услуг после ухода с российского рынка западных компаний и ограничений в работе банков усложнило доступ к привычным финансовым продуктам. Для старших поколений освоение новых навыков получения финансовых услуг требует больше времени и ресурсов, чем для молодежи. Кроме того, отдельные элементы программ обучения финансовой грамотности, связанные с работой иностранных сервисов (например, платежных сервисов Apple Pay, Google Pay, PayPal, онлайн-кошельков WebMoney и др.), потеряли актуальность.

Произошла трансформация потребительского поведения: взрослое население сконцентрировалось на оптимизации базовых расходов, которые выросли из-за инфляции, а не на долгосрочном планировании. Как следствие, снизилась мотивация к обучению финансовой грамотности. Этому способствовали также психологические факторы — прежде всего стресс из-за геополитической ситуации и экономических трудностей.

Более высокие темпы роста показателей финансовой грамотности российской молодежи (рис. 2) в сравнении со старшими поколениями объясняются двумя основными причинами.

1. **Интеграция обучения финансовой грамотности в систему образования.** Финансовая грамотность была включена в федеральные образовательные стандарты для старшей школы⁷. С 2020 г. во все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) подготовки бакалавров и специалистов, утвержденные до 2020 г., внесена универсальная компетенция «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность»⁸ (УК-9). В соответствии с этими нормами образовательные организации призваны сформировать у выпускников образовательных программ подготовки по всем направлениям и специальностям универсальную компетенцию в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, — «Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Это требование соответствует ключевым задачам Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года⁹.

⁷ Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26.11.2020 № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования».

⁹ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года от 24.10.2023 № 2958-р.

2. Более активное (в сравнении со старшим поколением) использование цифровых технологий и информации (социальные сети, мессенджеры и т. д.), содержащих образовательный контент по различным аспектам управления личными финансами. Кроме того, популяризируемые через социальные сети и мессенджеры альтернативные способы заработка (трейдинг, создание и продажа цифровых продуктов, программы кешбэка и бонусов) более востребованы у молодежи и требуют базовых финансовых знаний, навыков финансового планирования.

Однако следует учитывать, что индекс финансовой грамотности является агрегированным показателем, и выявление специфики для молодежи требует сравнения основных составляющих данного индекса для разных возрастных групп.

На следующем этапе исследования были проанализированы результаты опроса Института фонда «Общественное мнение», отражающие динамику основных показателей финансовых знаний и финансового поведения взрослого населения и молодежи за 2017–2024 г. Для оценки использован инструментарий программного пакета для статистического анализа STATISTICA 13.3.

ФИНАНСОВЫЕ ЗНАНИЯ

Финансовые знания населения проанализированы по таким параметрам, как умение рассчитать простой процент, понимание респондентами сути ссудного процента, инфляции и принципа диверсификации, а также взаимосвязи «риск — доходность».

Результаты позволили определить следующие особенности, отличающие молодежь и взрослое население России.

1. Взрослое население демонстрирует более высокие показатели финансовых знаний, за исключением понимания взаимосвязи риска и доходности. Это косвенно подтверждает теорию текучего и кристаллизовавшегося интеллекта применительно к финансовым знаниям.

2. Молодежь лучше ориентируется в концепции «риск — доходность» — больший риск соответствует большей доходности. Это может быть обусловлено особенностями инвестиционного поведения современной молодежи — активным использованием высокорисковых финансовых продуктов; инвестированием в криптовалюты, обладающие большей волатильностью в сравнении с другими финансовыми инструментами; участием в *hуip*-проектах¹⁰. Ограниченные навыки взрослого населения в этой сфере потенциально могут объяснить подверженность мошенничеству старших поколений в части потерь денежных средств при участии в финансовых пирамидах и подобных проектах.

3. Молодежь демонстрирует прогресс в освоении комплексных финансовых понятий (взаимосвязь «риск — доходность»), но теряет навыки базовых финансовых вычислений (на примере расчета простого процента). Это также может быть обусловлено активным применением цифровых инструментов: не требуется производить вычисления самостоятельно, достаточно задать вопрос нейронной сети или воспользоваться автоматизированным сервисом. При этом подобный быстрый доступ к знаниям зачастую способствует формированию чрезмерной уверенности в собственных финансовых компетенциях. Так, по состоянию на 2024 г. 71% российской молодежи считал, что материальное положение человека в большей мере зависит от него самого, а не от внешних обстоятельств. Эти данные согласуются с результатами исследований финансового поведения молодежи в других странах, подтверждающих первостепенную значимость личностных характеристик при оценке способностей для достижения финансового благополучия.

¹⁰ *Hyip*-проекты (от англ. *HYIP* — *High Yield Investment Program*) — разновидность финансовой пирамиды в интернете.

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Чтобы обеспечить сопоставимость показателей финансового поведения взрослого населения и молодежи, для анализа были отобраны данные результатов опроса по трем утверждениям, отражающим:

- планирование, в том числе финансовое: «Строят планы на несколько лет вперед» — для взрослого населения, «Всегда планируют, как распорядиться деньгами» — для молодежи;
- сберегательное поведение: «Делали сбережения за последний год» — для взрослого населения, «Делали сбережения за последние три месяца» — для молодежи;
- поиск финансовой информации: «Сравнивают условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях» (это утверждение было сформулировано для обеих групп респондентов).

Результаты анализа данных продемонстрировали, что основное отличие финансового поведения взрослого населения и молодежи России лежит в сфере сберегательного поведения. Для 80% наблюдений сберегательного поведения взрослого населения значения превышают средние по группе, в то время как большинство молодых людей не склонно к сбережениям. Это объясняется тем, что во временном аспекте молодежь отдает предпочтение текущему потреблению, в противовес «отложенному на будущее» потреблению, более свойственному поведенческим установкам взрослого населения, на котором лежит основная ответственность за формирование подушки безопасности семьи, планирование крупных расходов.

ВЫВОДЫ

Обобщение результатов анализа позволило выявить специфические характеристики финансовой грамотности российской молодежи в сравнении со взрослым населением.

1. Молодежь демонстрирует более высокую динамику роста финансовых знаний, тогда как у взрослого населения прогресс менее выражен. При этом по ряду ключевых составляющих финансовых знаний молодежь уступает старшим возрастным группам. Эта закономерность нашла отражение и в динамике агрегированного индекса финансовой грамотности.

2. Ухудшение у молодежи навыков самостоятельных финансовых вычислений (без использования цифровых инструментов).

3. Особенности понимания взаимосвязи доходности и риска у молодежи. Анализ инвестиционного поведения населения России как совокупности инвестиционных знаний и установок за 2022–2024 гг. выявил его соответствие особенностям финансовых знаний. Наибольший прогресс за указанный период у молодежи и у взрослых наблюдался в понимании утверждения: «Инвестиции на фондовом рынке сопряжены с более высокими рисками потерь по сравнению с банковскими вкладами». Это согласуется с ростом знаний о концепции «риск — доходность» среди взрослого населения, а также с изначально высокими показателями по данной характеристике знаний у молодежи. При этом, в отличие от взрослых, среди молодых людей усилились убеждения в целесообразности концентрации инвестиций (денежных средств) в акциях одной-двух компаний. Это коррелирует с выявленным на этапе анализа финансовых знаний более низким уровнем осведомленности молодежи о принципах диверсификации вложений (в сравнении со взрослым населением).

Результаты анализа позволили определить основные направления совершенствования действующих программ и практик повышения финансовой грамотности молодежи России.

1. Систематическая актуализация формирования финансовых компетенций молодежи. Особое внимание следует уделить поиску баланса между применением цифровых

инструментов и навыками самостоятельных финансовых вычислений. Не менее значимой является интеграция финансовых знаний с другими образовательными стратегиями, направленными, в частности, на повышение безопасности на финансовом рынке и на защиту прав потребителей финансовых услуг.

2. Непрерывный процесс финансового просвещения молодежи, в отличие от разовых мероприятий. При этом важной является возможность поэтапного освоения знаний. Среди действующих практик следует отметить программу обучения финансовой грамотности и финансовой культуре студентов и аспирантов (ординаторов) неэкономических специальностей Санкт-Петербургского государственного университета. Эта программа предусматривает постепенное усложнение учебного материала в курсах, разработанных в зависимости от уровня образования. Программа показала более высокую эффективность в части успеваемости слушателей, в сравнении с курсом СПбГУ «Финансовая грамотность», который содержит единый обучающий контент для всех уровней образования.

3. Расширение инвестиционного блока в программах финансовой грамотности в ответ на изменения в финансовом поведении молодежи под влиянием современных трендов и цифровых технологий.

4. Повышенное внимание следует уделять обучению навыкам средне- и долгосрочного финансового планирования как составляющей рационального финансового поведения, несмотря на нестабильную социально-экономическую ситуацию. При этом важно подчеркивать ключевую роль финансовой грамотности в обеспечении долгосрочного благосостояния индивида и прямую связь между финансовой грамотностью и рациональным финансовым поведением.

5. Акцент на повышении мотивации как основного внутриличностного фактора изучения финансовой грамотности. В условиях активного использования цифровых инструментов снижается мотивация к изучению базовых концепций финансовой грамотности.

6. Усиление поведенческой составляющей в программах обучения финансовой грамотности с акцентом на эмоциональные аспекты принятия финансовых решений, включение составляющих социально-эмоционального обучения (Social and Emotional Learning – SEL).

7. Для избегания чрезмерной финансовой самоуверенности важное значение имеет возможность объективной оценки собственных компетенций. Достижение такой объективности возможно с использованием оценочных средств, адаптированных для разных возрастных категорий. Подобная практика реализована Санкт-Петербургским государственным университетом для студентов СПбГУ и других вузов Санкт-Петербурга при проведении ежегодного финансового диктанта, задания которого специально разработаны СПбГУ и актуализируются с учетом трендов поведения молодежи на финансовом рынке.

8. Повышение квалификации ключевых посредников финансовой социализации. На сегодняшний день наибольшего внимания требует деятельность цифровых посредников – создателей контента в социальных сетях. Зачастую они обладают низким уровнем собственной финансовой грамотности; материал представлен фрагментарно, отсутствует обратная связь. Учитывая масштаб аудитории, контроль за деятельностью финансовых инфлюэнсеров должен осуществляться на национальном уровне в рамках взаимодействия с регулятором.

9. Одновременно необходимо обучать посредников эффективным методам обсуждения с молодежью финансовых вопросов. При этом формирование компетенций должно быть объективным: в частности, следует осторожно относиться к рекламе продуктов, продвигаемых по заказу конкретных финансовых организаций или компаний-эмитентов.

10. Участие в финансовом консультировании граждан, когда роль посредника финансовой социализации отводится молодежи. Здесь следует отметить формат так называемых «клинических практик», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

В Центре финансовой грамотности (Финансовой клинике) СПбГУ студенты безвозмездно оказывают услуги финансового консультирования населению (под руководством преподавателей). Подобный формат показал свою эффективность в повышении финансовой грамотности самих обучающихся-консультантов. Сочетание теории с практикой способствовало более глубокому закреплению ими базовых финансовых знаний.

Реализация перечисленных мероприятий будет способствовать повышению финансовой грамотности молодежи России на современном этапе. Основным ограничением данной работы является использование для анализа общенациональных данных, поскольку финансовые знания и финансовое поведение существенно различаются в разных регионах страны. В связи с этим дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на изучении финансового поведения молодежи отдельных регионов с использованием методического инструментария оценки индекса финансовой грамотности регионов для разработки точечных и, соответственно, более эффективных направлений повышения финансовой грамотности.

Список источников

1. Аликперова Н. В. Анализ индикаторов финансового поведения молодёжи Москвы в современных реалиях // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18 (1). С. 92–106. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.8>.
2. Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н. и др. Региональная практика координации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 2. С. 82–99. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.
3. Рогачев Д. Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 41–52. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.4>.
4. Фаткулина Г. Р., Каримов А. Г. Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Социодинамика. 2021. № 6. С. 31–41. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.6.35980>.
5. Фролова Е. В., Матвеева В. Д. Развитие финансовой грамотности молодежи в современных российских условиях // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 118–129. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-118-129>.
6. Ярашева А. В., Аликперова Н. В. и др. Особенности кредитного поведения молодёжи России: тенденции и риски // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 170–182. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>.
7. Agarwal S., Driscoll J. C. et al. The Age of Reason: Financial Decisions over the Life Cycle and Implications for Regulation // Brookings Papers on Economic Activity. 2009. P. 51–117. URL: <https://gwern.net/doc/economics/2009-agarwal.pdf>.
8. Alhenawi Y., Elkhali K. Financial Literacy of U.S. Households: Knowledge vs. Long-Term Financial Planning // Financial Services Review. 2014. Vol. 22. P. 211–244. URL: https://www.researchgate.net/publication/266202127_Financial_literacy_of_US_households_Knowledge_vs_long-term_financial_planning.
9. Angulo-Ruiz F., Pergelova A. An Empowerment Model of Youth Financial Behavior // The Journal of Consumer Affairs. 2015. P. 550–575. <https://doi.org/10.1111/joca.12086>.
10. Aryan L. A., Alsharif A. et al. How digital financial literacy impacts financial behavior in Jordanian millennial generation // International Journal of Data and Network Science. 2024. Vol. 8. P. 117–124. <https://doi.org/10.5267/j.ijdns.2023.10.011>.
11. Barboza G., Bongini P. et al. Financial (il)literacy vs. individual's behavior: evidence on credit card repayment patterns // Financial Services Review. 2021. Vol. 29. P. 247–276. <https://doi.org/10.61190/fsr.v29i4.3462>.
12. Cattell R. B. The measurement of adult intelligence // Psychological Bulletin. 1943. Vol. 40 (3). P. 153–193. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0059973?ysclid=mnlfq7yifw851467322>.
13. Gilenko E., Chernova A. Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach // Children and Youth Services Review. 2021. Elsevier. Vol. 127. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2021.106122>.
14. Henager R., Cudeb B. J. Financial Literacy and Long- and Short-Term Financial Behavior in Different Age Groups // Journal of Financial Counseling and Planning. 2016. Vol. 27 (1). P. 3–19. <http://dx.doi.org/10.1891/1052-3073.27.1.3>.
15. Herrerias R., Alvarez C. M. O. Financial Behavior and Degrees of Financial Inclusion // Research Square. May 2023. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-2982432/v1>.

16. LeBaron A. B., Kelley H. H. Financial socialization: A decade in review // *Journal of Family and Economic Issues*. 2021. Vol. 42 (Suppl. 1). P. 195–206. <https://doi.org/10.1007/s10834-020-09736-2>.
17. Malkina M. Yu., Rogachev D. Yu. Influence of Personal Characteristics on the Financial Behavior of Youth // *Journal of Institutional Studies*. 2019. T. 11 (3). P. 135–152. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.135-152>.
18. Mireku K., Appiah F. et al. Is there a link between financial literacy and financial behaviour? // *Cogent Economics & Finance*. 2023. Vol. 11 (1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>.
19. Morris T., Maillet S. et al. Financial knowledge, financial confidence and learning capacity on financial behavior: a Canadian study // *Cogent Social Sciences*. 2022. Vol. 8 (1). <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
20. Pham K. D., Le V. L. T. Nexus between Financial Education, Literacy, and Financial Behavior: Insights from Vietnamese Young Generations // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. <https://doi.org/10.3390/su152014854>.
21. Rahman M., Isa C. R. et al. The role of financial behaviour, financial literacy, and financial stress in explaining the financial well-being of B40 group in Malaysia // *Futur Bus J*. 2021. Vol. 7. Article 52. <https://doi.org/10.1186/s43093-021-00099-0>.
22. Razen M., Huber J. et al. Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior // *Finance Research Letters*. 2021. Vol. 40. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101728>.
23. Rodriguez J. M., Velez C. et al. Social Media Influence on Senior High Students' Spending Behavior for a Financial Management Plan // *International Journal of Management, Knowledge and Learning*. 2024. Vol. 13. URL: https://www.researchgate.net/publication/385980130_Social_Media_Influence_on_Senior_High_Students'_Spending_Behavior_for_a_Financial_Management_Plan.
24. Sasmito P., Riswanto A. et al. Consumptive Behavior in Adolescents and Its Impact on Financial Management: Case Studies and Practical Implications // *West Science Journal Economic and Entrepreneurship*. May 2023. Vol. 1 (02). P. 35–42. <https://doi.org/10.58812/wsee.v1i02.70>.
25. Sharma M., Damseth A. et al. Financial Literacy and Investment Decisions among Youth: An Analysis Using Prism of Age // *International Journal of Current Science Research and Review*. October 2024. Vol. 07 (10). P. 8110–8134. <https://doi.org/10.47191/ijcsrr/V7-i10-72>.
26. Silinskas G., Ahonen A. K. et al. Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors // *Large-scale Assessments in Education*. 2021. Vol. 9 (24). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>.
27. Sohn S-H., Joo S-H. et al. Adolescents' financial literacy: The role of financial socialization agents, financial experiences, and money attitudes in shaping financial literacy among South Korean youth // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. P. 969–980. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.02.002>.
28. Sutter M., Weyland M. et al. Financial literacy, experimental preference measures and field behavior – A randomized educational intervention // *ECONtribute Discussion Paper*. IZA DP No. 16102. URL: <https://docs.iza.org/dp16102.pdf>.
29. Tohar G., Akron S. Financial literacy cognitions and optimal financial behavior // *Finance Research Letters*. 2025. Vol. 83. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107455>.
30. Xu S., Yang Z. et al. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention // *Front. Psychol*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.906153>.
31. Yanti F., Endri E. Financial Behavior, Overconfidence, Risk Perception and Investment Decisions: The Mediating Role of Financial Literacy // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2024. Vol. 14 (5). P. 289–298. <https://doi.org/10.32479/ijefi.16811>.
32. Zhu A. Y. F. Financial Literacy Types and Financial Behaviors Among Adolescents: Role of Financial Education // *Journal of Financial Counseling and Planning*. 2021. Vol. 32 (2). P. 217–230. <http://dx.doi.org/10.1891/JFCP-19-00051>.

References

1. Alikperova N.V. (2022). Analysis of indicators of financial behavior of Moscow youth in modern realities. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 18 (1), 92–106 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/Ispr.2022.18.1.8>.
2. Dmitrieva O.Yu., Kadyshev E.N. et al. (2025). Regional Practice of Coordination of Activities to Increase Financial Literacy of the Population. *Financial Journal*, 17 (2), 82–99 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.
3. Rogachev D.Yu. (2021). Features of the financial behavior of student youth. *Narodonaselenie – Population*, 24 (2), 41–52 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.4>.
4. Fatkullina G.R., Karimov A.G. (2021). Characteristics, factors and trends of financial behavior of young people (using the Republic of Bashkortostan as an example). *Sociodynamics*, 6, 21–41 (in Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.6.35980>.
5. Frolova E.V., Matveeva V.D. (2021). Development of financial literacy of youth in modern Russian conditions. *Problems of Modern Education*, 3, 118–129 (in Russ.). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-118-129>.

6. Yarasheva A.V., Alikperova N.V. et al. (2023). Features of credit behavior of Russian youth: trends and risks. *Narodonaselenie — Population*, 26 (3), 17–182 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>.
7. Agarwal S., Driscoll J.C. et al. (2009). The Age of Reason: Financial Decisions over the Life Cycle and Implications for Regulation. *Brookings Papers on Economic Activity*, 51–117. URL: <https://gwern.net/doc/economics/2009-agarwal.pdf>.
8. Alhenawi Y., Elkhal K. (2014). Financial Literacy of U.S. Households: Knowledge vs. Long-Term Financial Planning. *Financial Services Review*, 22, 211–244. URL: https://www.researchgate.net/publication/266202127_Financial_literacy_of_US_households_Knowledge_vs_long-term_financial_planning.
9. Angulo-Ruiz F., Pergelova A. (2015). An Empowerment Model of Youth Financial Behavior. *The Journal of Consumer Affairs*, 550–575. <https://doi.org/10.1111/joca.12086>.
10. Aryan L.A., Alsharif A. et al. (2024). How digital financial literacy impacts financial behavior in Jordanian millennial generation. *International Journal of Data and Network Science*, 8, 117–124. <https://doi.org/10.5267/j.jidns.2023.10.011>.
11. Barboza G., Bongini P. et al. (2021). Financial (il)literacy vs. individual's behavior: evidence on credit card repayment patterns. *Financial Services Review*, 29, 247–276. <https://doi.org/10.61190/fsr.v29i4.3462>.
12. Cattell R.B. (1943). The measurement of adult intelligence. *Psychological Bulletin*, 40 (3), 153–193. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0059973?ysclid=mnlfq7yifw851467322>.
13. Gilenko E., Chernova A. (2021). Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach. *Children and Youth Services Review*, 127, 106122. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106122>.
14. Henager R., Cudeb B.J. (2016). Financial Literacy and Long- and Short-Term Financial Behavior in Different Age Groups. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 27 (1), 3–19. <http://dx.doi.org/10.1891/1052-3073.27.1.3>.
15. Herrerias R., Alvarez C.M.O. (2023). Financial Behavior and Degrees of Financial Inclusion. *Research Square*, May. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-2982432/v1>.
16. LeBaron A.B., Kelley H.H. (2021). Financial socialization: A decade in review. *Journal of Family and Economic Issues*, 42 (1), 195–206. <https://doi.org/10.1007/s10834-020-09736-2>.
17. Malkina M.Yu., Rogachev D.Yu. (2019). Influence of personal characteristics on the financial behavior of youth. *Journal of Institutional Studies*, 11 (3), 135–152 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.135-152>.
18. Mireku K., Appiah F. et al. (2023). Is there a link between financial literacy and financial behaviour? *Cogent Economics & Finance*, 11 (1), 2188712. <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>.
19. Morris T., Maillet S. et al. (2022). Financial knowledge, financial confidence and learning capacity on financial behavior: a Canadian study. *Cogent Social Sciences*, 8 (1), 1996919. <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
20. Pham K.D., Le V.L.T. (2023). Nexus between Financial Education, Literacy, and Financial Behavior: Insights from Vietnamese Young Generations. *Sustainability*, 15, 14854. <https://doi.org/10.3390/su152014854>.
21. Rahman M., Isa C.R. et al. (2021). The role of financial behaviour, financial literacy, and financial stress in explaining the financial well-being of B40 group in Malaysia. *Future Business Journal*, 7 (1), 52. <https://doi.org/10.1186/s43093-021-00099-0>.
22. Razen M., Huber J. et al. (2021). Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior. *Finance Research Letters*, 40, 101728. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101728>.
23. Rodriguez J.M., Velez C. et al. (2024). Social Media Influence on Senior High Students' Spending Behavior for a Financial Management Plan. *International Journal of Management, Knowledge and Learning*, 13, 273–286. URL: https://www.researchgate.net/publication/385980130_Social_Media_Influence_on_Senior_High_Students'_Spending_Behavior_for_a_Financial_Management_Plan.
24. Sasmito P., Riswanto A. et al. (2023). Consumptive Behavior in Adolescents and Its Impact on Financial Management: Case Studies and Practical Implications. *West Science Journal Economic and Entrepreneurship*, 1 (2), 35–42. <https://doi.org/10.58812/wsee.v1i02.70>.
25. Sharma M., Damseth A. et al. (2024). Financial Literacy and Investment Decisions among Youth: An Analysis Using Prism of Age. *International Journal of Current Science Research and Review*, 7 (10), 8110–8134. <https://doi.org/10.47191/ijcsrr/V7-i10-72>.
26. Silinskas G., Ahonen A.K. et al. (2021). Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors. Large-scale Assessments in Education, 9 (24). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>.
27. Sohn S.-H., Joo S.-H. et al. (2012). Adolescents' financial literacy: The role of financial socialization agents, financial experiences, and money attitudes in shaping financial literacy among South Korean youth. *Journal of Adolescence*, 35, 969–980. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.02.002>.
28. Sutter M., Weyland M. et al. (2023). Financial literacy, experimental preference measures and field behavior — A randomized educational intervention. *ECONtribute Discussion Paper Series*, IZA DP No. 16102. URL: <https://docs.iza.org/dp16102.pdf>.

29. Tohar G., Akron S. (2025). Financial literacy cognitions and optimal financial behavior. *Finance Research Letters*, 83, 107455. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107455>.
30. Xu S., Yang Z. et al. (2022). Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention. *Frontiers in Psychology*, 13, 906153. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.906153>.
31. Yanti F., Endri E. (2024). Financial Behavior, Overconfidence, Risk Perception and Investment Decisions: The Mediating Role of Financial Literacy. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 14 (5), 289–298. <https://doi.org/10.32479/ijefi.16811>.
32. Zhu A.Y.F. (2021). Financial Literacy Types and Financial Behaviors Among Adolescents: Role of Financial Education. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 32 (2), 217–230. <http://dx.doi.org/10.1891/JFCP-19-00051>.

Информация об авторе

Елена Васильевна Соколовская, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Information about the author

Olena Sokolovska, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Risk Management and Insurance, St. Petersburg State University, St. Petersburg

Статья поступила в редакцию 18.07.2025
Одобрена после рецензирования 20.12.2025
Принята к публикации 20.03.2026

The article submitted July 18, 2025
Approved after reviewing December 20, 2025
Accepted for publication March 20, 2026